

Но то, что эта девочка дала ему, было из жалости, а Хэ Дачжуану это было не нужно.

Хотя он и был благодарен за доброту девочки, но не хотел, чтобы его жалели.

Увидев, что Хэ Дачжуан отказался, девочка нахмурилась и побежала обратно в кондитерскую.

Хэ Дачжуан также повернулся и увидел, как девочка подбежала к мужчине, что-то говоря ему.

Эта кондитерская, скорее всего, принадлежала этому мужчине.

Мужчина поднял голову и посмотрел на него.

Хэ Дачжуан улыбнулся ему и беззвучно произнес «спасибо».

Мужчина на мгновение застыл, вероятно, не понимая, почему Хэ Дачжуан отказался. Однако он не возражал и улыбнулся в ответ, словно говоря «не стоит благодарности».

Через мгновение девочка подбежала и, открыв дверь, спросила:

— Большой брат, хочешь зайти и посидеть?

Хэ Дачжуан с улыбкой покачал головой, удивляясь доброте этого отца и дочери, которые не боялись, что он может быть вором и украсть их вещи. Девочка промолвила «о» и снова убежала, но дверь не закрыла.

Тепло из кондитерской хлынуло на Хэ Дачжуана, смешиваясь с ароматом свежей выпечки. В одно мгновение он понял, почему у этой кондитерской такой хороший бизнес — здесь чувствовалось тепло.

Повернувшись обратно, он прислонился к стеклу за спиной и, глядя на спешащих прохожих, погрузился в мысли.

Небо полностью потемнело, и Хэ Дачжуан уже чувствовал, как у него закладывает нос и кружится голова. Однако он продолжал сидеть, не двигаясь. Девочка уже исчезла, и, взглянув, он предположил, что в кондитерской, вероятно, есть маленькая комната, используемая как спальня.

Мужчина всё ещё был занят, и даже после девяти вечера время от времени заходили покупатели.

Когда заходили клиенты, мужчина выходил из помещения для выпечки с руками, покрытыми мукой, вероятно, готовя материалы на завтра.

Хэ Дачжуан подумал, что этот магазин, скорее всего, закрывается не слишком рано. Судя по одежде девочки и мужчины, они не были богаты.

Действительно, ближе к десяти вечера магазин всё ещё был открыт, но мужчина, похоже, закончил работу. С чашкой горячего молока в руках он вышел и протянул её Хэ Дачжуану.

Тот подумал и всё же принял её.

Мужчина, не стесняясь, уселся на ступеньки и, глядя на Хэ Дачжуана, сказал:

— Почему ты ещё не вернулся домой?

Хэ Дачжуан, держа чашку с горячим молоком, вздохнул и ответил:

— Поссорился с родителями и сбежал.

Мужчина рассмеялся, глядя на него:

— Вы, нынешние дети, почему-то любите убежать из дома.

Хэ Дачжуан пожал плечами и с сожалением произнёс:

— Это не я убежал, это отец меня выгнал.

Мужчина удивился и спросил:

— Почему он тебя выгнал?

Хэ Дачжуан снова вздохнул:

— Они считают, что я совершил ошибку, но я думаю, что это не так. Однако он настаивает, что я виноват, и хочет, чтобы я признал свою ошибку, поэтому и выгнал меня.

Выслушав это, мужчина рассмеялся:

— Ошибаешься ты или нет, но твои родители, безусловно, желают тебе добра.

Хэ Дачжуан кивнул:

— Я знаю.

Мужчина улыбнулся:

— Вы, дети, не цените своё счастье. Я бы хотел иметь родителей, но у меня их нет. Лэлэ тоже хотела бы иметь своих родителей, но у неё их тоже нет.

Хэ Дачжуан повернулся к мужчине, удивлённый.

Тот продолжил:

— Я сирота, и Лэлэ тоже. Вот почему я говорю, что ты не ценишь своё счастье.

Хэ Дачжуан промолвил «о» и чихнул, из носа потекло.

Мужчина с улыбкой достал из кармана салфетку и сказал:

— Возвращайся домой, уже поздно, твои родители, наверное, волнуются.

Хэ Дачжуан смущённо принял салфетку, вытер нос и спросил:

— Ты, наверное, не слишком стар?

Мужчина кивнул:

— Двадцать пять.

Хэ Дачжуан промолвил «о», мол, на девять лет старше меня.

Мужчина рассмеялся:

— Тогда тебе стоит называть меня старшим братом.

Хэ Дачжуан засмеялся и, не смущаясь, произнёс:

— Старший брат.

Мужчина охотно согласился.

Хэ Дачжуан спросил:

— Почему ты так поздно не закрываешь магазин? Смотри, другие уже закрылись.

Мужчина с улыбкой пошутил:

— Если бы я закрыл, ты бы совсем стал бродягой.

Хэ Дачжуан засмеялся, из носа снова потекло, он быстро вытер его, голова закружилась ещё сильнее, вероятно, у него была температура.

— Тогда я должен поблагодарить старшего брата за то, что приютил меня.

Мужчина с улыбкой покачал головой:

— Лучше поскорее возвращайся домой, в такую холодную погоду долго находиться на улице — это риск простудиться.

Хэ Дачжуан шмыгнув носом и сказал:

— Чего бояться? Я здоровый!

С этими словами он снова чихнул.

Мужчина с сожалением рассмеялся:

— Да, здоровый!

Хэ Дачжуан не стал спорить, глядя на мужчину, спросил:

— Старший брат, а во сколько ты обычно закрываешь магазин?

Мужчина ответил:

— Около половины первого ночи.

— Так поздно? — удивился Хэ Дачжуан.

Мужчина с улыбкой кивнул:

— Да, позже придут те, кто работает в ночную смену, они зайдут купить что-нибудь.

Хэ Дачжуан нахмурился:

— Я вижу, у тебя хороший бизнес, зачем ради таких мелочей так утруждать себя?

Мужчина рассмеялся:

— Судя по твоим словам, ты, наверное, богатый молодой господин из хорошей семьи, не знающий, как тяжело зарабатывать деньги простым людям.

Хэ Дачжуан не нашёл, что ответить, не мог возразить. В его глазах сто и тысяча юаней были почти одинаковыми.

Мужчина не стал продолжать шутить и сказал:

— Аренда магазина дорогая, бизнес хоть и хороший, но после ежедневных расходов прибыль невелика. Мне ещё нужно содержать Лэлэ и себя, если не трудиться, придётся голодать.

Хэ Дачжуан понимал, что зарабатывать деньги непросто. С любопытством спросил:

— Та девочка, её зовут Лэлэ?

Мужчина кивнул.

Хэ Дачжуан замер, вспомнив слова мужчины, осторожно спросил:

— А её мама?

Мужчина улыбнулся, не скрывая:

— Она тоже сирота, я её усыновил.

Хэ Дачжуан ахнул, смотря на мужчину, не зная, что сказать.

Он посмотрел на мужчину перед собой. Тот был не слишком привлекателен, но производил впечатление надёжного человека.

Внезапно он почувствовал, что этот мужчина действительно хороший, по крайней мере, добрый.

Хэ Дачжуан, глядя на мужчину, вдруг спросил:

— Старший брат, мы уже так долго разговариваем, а я ещё не знаю, как тебя зовут!

Мужчина рассмеялся:

— Меня зовут Вань Ханьдун, а тебя?

Хэ Дачжуан ответил:

— Хэ Цзянь, но все зовут меня Хэ Дачжуан. Старший брат Вань, можешь так меня называть.

Вань Ханьдун рассмеялся, глядя на Хэ Дачжуана:

— Тогда твои родители, наверное, хотели, чтобы ты вырос здоровым.

Хэ Дачжуан кивнул:

— В детстве я был очень толстым, и имя «Дачжуан» мне подходило, но сейчас я похудел, и это имя уже не совсем подходит.

Вань Ханьдун рассмеялся, взглянув на Хэ Дачжуана, согласился:

— Действительно, не подходит.

Хэ Дачжуан засмеялся и вдруг спросил:

— Ты ещё так молод, почему не женишься и не заведёшь своих детей?

Вань Ханьдун тоже рассмеялся:

— Чтобы жениться, нужны деньги, а у меня их нет. И жилья нет, не могу же я заставить девушку ютиться со мной на маленькой кровати. Да и вместо того, чтобы из последних сил зарабатывать на дом, лучше просто оставаться здесь с Лэлэ, вдвоём, и всё будет хорошо.

Хэ Дачжуан не нашёл, что ответить, ведь Вань Ханьдун говорил правду. Но ему всего двадцать пять лет, почему он выглядит так, будто уже постиг всё в жизни и готов уйти в монахи.

— И ещё... — продолжил Вань Ханьдун — Лэлэ я усыновил, когда мне было семнадцать. Если бы я женился, не знаю, нашлась бы сейчас девушка, которая согласилась бы принять меня и Лэлэ.

Хэ Дачжуан с удивлением посмотрел на Вань Ханьдуна:

— Семнадцать?

Тот кивнул:

— Да.

Хэ Дачжуан не мог себе представить, как человек его возраста, не имея финансовой поддержки, мог усыновить ребёнка.

Он сам, полагаясь только на свои руки, должен был содержать двоих, как это возможно?

Он точно знал, что сам бы не смог.

Внезапно он понял, почему Вань Ханьдун закрывал магазин только после полуночи. Сколько же ему пришлось пережить за эти годы.

— Почему? — прошептал Хэ Дачжуан, не понимая, зачем кто-то мог так поступить.

<http://bllate.org/book/16150/1446916>